

Артур Владимирович Фонвизин

I

В настоящем альбоме-каталоге представлены работы всемирно известного Мастера акварели Артура Владимировича Фонвизина и его ученицы Веры Леонидовны Яснопольской из собрания Одесского Дома-Музея имени Н. К. Рериха.

Коллекция работ А. В. Фонвизина небольшая, но отражает знаковые циклы художника: «Цирк», «Караганда», а так же натюрморты и портрет. Акварели написаны художником в 50-е годы. Наиболее полно представлены произведения цикла «Цирк» и натюрморты.

30 декабря 2007 года исполняется 125 лет со дня рождения художника Артура Владимировича Фонвизина (1882–1973). Более 100 лет живут собственной жизнью произведения Мастера акварели, за эти годы они не состарились и продолжают излучать свежий аромат изысканной тональности акварельных красок. Время над ними не властно, срезанные цветы в вазах по-прежнему свежи; легко и непринужденно продолжают свой бег по кругу арены наездницы, а древняя пустыня Средней Азии с ее размеренным ритмом, кажется, существует вечно. По-прежнему молода, задорна и светла ученица Артура Фонвизина – Вера Яснопольская, Мастер увековечил ее молодость.

Что же стало источником вдохновения и мастерства художника, Мастера акварели Артура Владимировича Фонвизина? Конечно, в первую очередь – это врожденный талант художника, который он постоянно развивал и совершенствовал. Затем – детские впечатления от русской природы, лесов рязанских, владимирских, муромских, также явив-

шиеся источником вдохновения. Отец художника был лесничим, и семья переезжала вместе с главой семейства. И еще один источник, питавший творческий талант художника на протяжении всей жизни, – цирк, цирковая арена и движение по кругу пляшущих на лошадях наездниц. Как известно, детские впечатления самые сильные и глубоко воздействуют на душу, психику и влияют на всю дальнейшую жизнь. Первое посещение цирка в Туле вызвало у семилетнего ребенка не только увлечение, но что-то большее. Ведь в символизме круг – это движение и оборот эволюции, которая идет по спирали. Интересно, что спустя десятилетия художник сохранил в памяти имена наездниц и надписывал их на своих акварелях: «Мисс Адольфина», «Мисс Заира». «Фантазия художника, так ярко проявившаяся в серии «Цирк», сосуществует рядом с точностью и продуманностью. Каждая деталь – султан на голове лошади и форма попоны на ней, цвет арены и шапочка наездницы – все подчинено общему замыслу» [1, с. 34].

Мир сказок Гофмана, Андерсена познакомил Фонвизина с таинственным и волшебным тонким миром и его обитателями – гномами, эльфами. Эльфы навсегда поселились в изысканных букетах натюрмортов Фонвизина, проявляются из цветков и бутонов, смотрят на нас и связывают зрителя с миром несказуемым. Очень часто эльфы принимают образы прекрасных и утонченных женщин, и тогда из растворенной материи цветка проглядывает их эфемерный и туманно-утонченный силуэт.

Способности к рисованию проявились у Фонвизина в школьные годы. После окончания пятого класса гимназии он приезжает в Москву для получения профессионального образования. В 1901 году Фонвизин поступает в Училище живописи, ваяния и зодчества. Его учителями были П. И. Клодт, В. Н. Бакшеев, К. Н. Горский. В студенческие годы Фонвизин посещает московские музеи, театры, выставки, занимается самообразованием. Его восхищают русские художники К. Брюллов, Ф. Рокотов и другие, а также западные классики Дюрер, Веласкес, Гойя, Рембрандт. В Училище А. Фонвизин знакомится с будущим художником Михаилом Ларионовым, с которым подружился на долгие годы и участвовал вместе с ним в различных выставках. Дружба с Ларионовым, можно сказать, определила дальнейшую судьбу Фонвизина, приехавшего в Москву из провинции. Михаил Ларионов был не только старшим товарищем, но бунтующим студентом, выступавшим против старого искусства. В этом протесте было не только разрушение, но и поиски новых форм в искусстве. Ларионов чувствовал новые энергии начавшегося XX века. Художник А. Слепышев в статье о творчестве Фонвизина отмечает восхищение, с которым Артур Владимирович отзывался о Ларионове уже в преклонном возрасте (на момент их встречи Фонвизину исполнился 71 год): «Артур Владимирович долго говорил о Ларионове, о его влиянии на свое творчество, об уме и предприимчивости молодого Ларионова, о том, как Ларионов впервые начал Фонвизина показывать на выставках и даже продавать; говорил он о Ларионове с восхищением, показывал его картины...» [11, с. 52].

В 1904 году состоялась ученическая выставка, организованная М. Ларионовым, в которой участвовал А. Фонвизин. Работы, представленные на выставке, послужили причиной конфликта с руководством Училища и последовавшего исключения Фонвизина из учебного заведения. Полного профессионального образования А. Фонвизин не получил, о чем позднее сожалел. После исключения из училища А. Фонвизин уезжает к родителям в Кологрив. Много читает. Особенно привлекают его литературные произведения Гофмана и Пушкина, по сюжетам которых Фонвизин создает художественные композиции. С М. Ларионовым А. Фонвизин продолжает поддерживать дружеские отношения и уезжает на лето вместе с ним в Тирасполь, где много работает, проводит время на природе. В этот период художник работает маслом, делает множество карандашных рисунков на темы известных картин выдающихся художников – Рембрандта, Веласкеса, Гойи, Дюрера. Интересно отметить, что эти рисунки не были копиями, но творческими интерпретация-

ми Фонвизина. К такой манере учебы художник будет возвращаться в течение всей своей жизни.

В 1904 году Фонвизин уезжает в Мюнхен (Германия) для продолжения профессионального образования. Он учится в мастерской Герднера, а затем Геймана. Мюнхен в Германии, как и Париж во Франции, был местом, где пополняли свое образование русские художники. В 1906 году А. В. Фонвизин возвращается в Россию и участвует во многих выставках. Так, в 1907 году А. В. Фонвизин участвует в выставке объединения художников «Голубая роза», в 1909 году – художественного объединения «Стефанос», в 1910 году – в составе групп «Бубновый валет» и «Союз молодежи»; выставках «Мишень» (1913) и «Ослиный хвост» (1912). В каталоге выставки «Бубновый валет» (декабрь–январь 1910–1911) приводятся названия и нумерация работ Фонвизина. На выставке было представлено восемь произведений: «Аквариум», «В Алжире», «Туристы», «Восточная женщина», «Портрет», «Отдых в кровати», «Ветер», «Театральные сцены» [5, с. 244]. Выставка «Ослиный хвост» проходила в Москве в Училище живописи, ваяния и зодчества. Работы Фонвизина вошли в каталог под номерами: «271–285» [5, с. 247]. Названия картин не обозначены, так как к моменту выпуска каталога выставки Фонвизин не представил своих работ.

Выставлялся А. В. Фонвизин и в «Салонах Издебского». Как известно, Владимир Алексеевич Издебский (1882–1965) был организатором «Салонов» в Одессе в 1909–1911 годах. Сам В. А. Издебский, как художник-скульптор, также принимал участие в этих «Салонах». Первый «Салон» открылся в Одессе осенью 1909 года. О цели «Салона» Издебский писал в предисловии к каталогу: «Цель настоящего “Салона” представить картину современного художественного творчества <...> дать при этом возможность высказаться представителям всех направлений» [3, с. 49]. Открытие второго «Салона» в Одессе состоялось 11 апреля 1911 года. Затем выставка «Салона» переместилась в Николаев и Херсон. По случаю открытия выставки в Херсоне, в Херсонской газете «Юг» от 14 мая была опубликована статья художника, литератора Алексея Елисеевича Крученых (1886–1968) под названием «К открытию интернациональной выставки “Салон”» [3, с. 124]. В этой статье упоминается А. В. Фонвизин: «Есть на “Салоне” и лучшие русские “молодые художники” импрессионисты: Ларионов, Якулов, Фон-Визин, Гончарова, Бурлюк и мн. друг. Я не говорю уже об известных иностран. художниках. Херсонцам остается лишь благодарить небо и спешить воспользоваться таким редким случаем» [3, с. 125]. В каталогах «Салона» («Временном каталоге» и «Каталоге-альманахе») перечисляются работы А. В. Фонвизина. «Временный каталог» был выпущен в Одессе до 6 февраля 1911 года типографией «Одесские новости». Картины Фонвизина шли под номерами от 63 до 77: «“Портрет”, “Иллюстрация к Бальзаку”, “Паяц”, “Фонтан”, “Эскиз”, “Этюд”, “Ярмарка”, “Красная женщина”, “Мюнхен”, “Похороны”, “Мюнхен”, “Эскиз”, “Леда”, “На сцене”, “Ветер”» [3, с. 125]. «Каталог-альманах» был также выпущен в Одессе 14 марта 1911 года типографией «Одесские новости». Нумерация картин Фонвизина в этом каталоге была та же, что и во «Временном каталоге».

А. В. Фонвизин удивительно умеет проникать душой в мир сказок, сказочных образов. Художник на всю жизнь сохранил чистоту своей души и никогда не забывал, что он «родом из детства». «Долго живут в воображении художника воспоминания детства. Художник помнит то время, когда его отец, вынужденный часто объезжать огромные лесные участки, возвращался домой и мать нетерпеливо встречала его» [1, с.33]. Из детства его проникновенная интерпретация сказок в красочных иллюстрациях, которые составляют единое и нераздельное целое с содержанием сказки и замыслом писателя. Обращается художник к мотивам сказок «Тысячи и одной ночи», сказкам Гофмана и Андерсена. Привлекает Фонвизина литературно-поэтический мир Пушкина, Жуковского и других поэтов и писателей. Для детского издательства художник иллюстрирует сказки Андерсе-

на «Елка», «Гольй король», «Оле Лукойе», сказку Гофмана «Крошка Цахес по прозвищу Циннобер».

Постоянно обращается художник к портретам и любимым цирковым наездникам. В этот период особенно удаются ему портреты детей и актрис Малого театра – Д. Зеркаловой, М. Семеновой, М. Бабановой, В. Марецкой, А. Тарасовой и других. Художник обладает даром проникать во внутренний мир героев, запечатленных на портретах.

Наступает время революционных перемен в России, которые коснулись и искусства. Создаются всевозможные студии изобразительного искусства Пролеткульта. Одной из таких студий А. В. Фонвизин заведовал с 1918 года в Тамбове, куда художник переехал после начала Первой мировой войны. В общей сложности Фонвизин прожил в Тамбове более десяти лет. В этот период художник пишет портреты, пейзажи, оттачивает технику рисунка, участвует в выставках объединения художников «Маковец» (1922, 1924, 1926, 1928). На выставке 1922 года Фонвизин представил произведения «Рыба с хлебом», «Рыба с бутылкой», «Наездница», «Рыцарь с лошадыю», а также пейзажи. О группе «Маковец» нужно сказать особо. Первоначально объединение художников называлось «Союз художников и поэтов “Искусство – жизнь”» и было основано в Москве в 1921 году. Идеологом группы был В. Н. Чекрыгин. Первыми участниками объединения стали В. С. Барт, С. В. Герасимов, Л. Ф. Жегин, К. К. Зефирова, В. Е. Пестель, С. М. Романович, Р. А. Флоренская (сестра философа П. А. Флоренского), Н. М. Чернышев, А. В. Шевченко. Из писателей в группу входили Б. Л. Пастернак, В. В. Хлебников и другие. С 1924 года это объединение получило название «Маковец». Издавался журнал «Маковец», его редактировал поэт А. М. Чернышев (брат художника Н. М. Чернышева). В 1922 году вышли два номера журнала. Группа «Маковец» была поддержана русским философом П. А. Флоренским, который написал *Письмо в достохвальный «Маковец»*. Основой творчества участники объединения считали живой религиозный опыт, отсюда их обращение к символизму, философии искусства, романтизму. Философа П. А. Флоренского пригласили сотрудничать с журналом «Маковец». Художник М. Н. Чернышев отмечает в своих записях от 24 декабря 1921 года: «По поручению редакции я был у П. А. Флоренского, пригласить его сотрудником журнала. Когда я начал было ознакомливаться с задачами нашего журнала, он сказал: “Мне все говорит название, я с Вами”» [12, с. 214]. В 1928 году А. В. Фонвизин вместе с другими участниками распавшейся группы «Маковец» переходит в «Общество московских художников».

В 1923 году Фонвизин переезжает в Нижний Новгород и преподает в художественном техникуме, выполняет работы по оформлению города к праздничным революционными датам. В 1927 году он обосновался в Москве.

Во второй половине 20-х годов А. В. Фонвизин все чаще обращается к акварели и с этих пор акварель становится его любимым и единственным материалом. Лишь акварель, по мнению Фонвизина, может изысканно-тонко передать образы и содержание циклов, над которыми работает художник. В его работах стойко утверждается акварельная техника, которая обретает легкость и грациозность. Постепенно уходит отрывистый мазок. Акварельная поверхность картины становится плавной, потоки красок гармонично перетекают и взаимодействуют между собой. Художник много работает, в этот период определяются основные темы его творчества. А. В. Фонвизин пишет портреты, продолжает разрабатывать цирковую тематику, чтобы освежить впечатления детства, посещает цирк и присутствует на репетициях. Привлекает его в этот период и восточная тематика, Фонвизин пишет акварели «Восточный мотив», «Бедуин» и другие. Художник А. Слепышев в статье «А. В. Фонвизин» отмечает, что «в его манеру выражения вплетаются приемы восточных культур Японии и Китая. Это ощущается в немногословности, в отсутствии подробного описания, когда изображение дается одним движением кисти или пера,

точным отработанным приемом, который, как магическое заклинание, раскрывает всю суть предмета. Приемом, который достигается путем длительной тренировки. Так виртуоз-скрипач способен извлечь из инструмента тот единственный неповторимый звук, который выразит все движение души исполнителя. Так выполнена трава на гравюрах Хокусая» [11, с. 53–54]. Интересно отметить, что художники группы «Бубновый валет» обращались в своих работах к восточным сюжетам. Например, Якулов и Лентулов декорировали бал Армянского общества в Охотничьем клубе в Москве, о чем пишет в своих «Воспоминаниях» в 1930-е годы Лентулов. Сам Лентулов расписывал турецкую кофейню. О восточном влиянии на новое русское искусство говорила еще в 1910-е годы Гончарова. Лентулов в своих «Воспоминаниях» писал о том, что не только русское искусство, но и французское, имело «общее веяние, одновременно и адекватно питавшееся соками искусства Востока (Китая и Японии), по существу, более близкое психике русских художников с примесью азиатской крови» [5, с. 160].

В раннем творчестве Фонвизин подписывал свои произведения «Фон Визен», так как был немцем по происхождению. Вскоре после начала Второй мировой войны А. В. Фонвизина, как этнического немца, вместе с семьей выслали в Караганду. Во время ссылки в Казахстан художник продолжает много работать, он создает цикл работ «Караганда». Основу этого цикла составили карагандинские пейзажи с верблюдами, портрет казахской супружеской пары и другие работы.

Во время пребывания в ссылке в Средней Азии, А. В. Фонвизин обращается к образу верблюда. Возможно потому, что верблюд – символ пустыни. Какой пустыни? Пустыни духа человеческого? Ведь ссылка – это насильственное изгнание художника из привычной творческой среды его жизни, насилие извращенной государственной системы над человеком, унижение человеческого достоинства. Возможно, поэтому художник обращается к символу верблюда, так как верблюд – это образец выносливости, но с другой стороны и символ несения своей ноши. А пустыня может быть и благим местом, ведь именно в пустыню уходили часто отшельники для уединения, и Христос уходил в пустыню для пополнения духовных сил, чтобы затем их вновь принести людям. Караван верблюдов – молчаливый и покорный, возможно, символизирует людей, объединившихся под влиянием негативных обстоятельств жизни. Каждый из них несет свою собственную ношу, но в тоже время эта ноша – общее бремя.

В своем творчестве Фонвизин разрабатывал и другие циклы. Так, художник создал художественную серию «Песни и романсы», писал произведения на тему неба, пейзажи. Можно сказать, что была некая постоянная направленность в творчестве, которую можно охарактеризовать как узлы судьбы, узлы впечатлений, которые коренились глубоко в душе и которые художник пытался разрешить через искусство акварели.

В 1943 году Фонвизин возвращается из ссылки в Москву, после ходатайства своих друзей. В 1944 году А. В. Фонвизин пишет серию портретов – актеров Московского театра им. В. Маяковского по заказу главного режиссера. Несмотря на заказной характер работы, художник глубоко проникает во внутренний мир актеров. «Фонвизинские портреты показывают, что художник идет путем поэтического постижения мира человека. Но пронизательность поэта, импульсивность, некоторая спонтанность его озарений основаны на точном знании, а потому поэтически достоверны», – пишет искусствовед Галина Загянская [1, с. 30]. Выполненные портреты – это не просто галерея образов, но психологические этюды портретируемых. В раскрытии психологии образов Фонвизину помогает его доброжелательность, искреннее восхищение женской красотой и настраивание своего внутреннего инструмента – души – на созвучие с душой актера, а также тонкое ощущение ее излучений. Так Фонвизину удается передать индивидуальную цветовую гамму ауры, характерную для конкретного человека. Краски Фонвизина обладают способностью свечения. В его исполнении светятся даже черные и коричневые цвета акварельных красок.

Вера Леонидовна Яснопольская. 1994
Фотография из архива ОДМ им. Н. К. Рериха
Публикуется впервые.

Русский философ П. А. Флоренский в своем размышлении о символике цвета писал: «Солнце, тончайшая пыль и тьма пустоты в мире чувственном и – Бог, София и Тьма крошечная, тьма метафизического небытия, в мире духовном – вот те начала, которыми обуславливается многообразие цветов, как здесь, так и там, при полном всегда соответствии тех и других друг другу» [12, с. 283]. В своей работе Фонвизин использовал тончайшие возможности всей палитры акварельных красок, чтобы передать душевную и духовную суть портретируемых.

В 1956–1957 годах Фонвизин пишет новую серию портретов – артистов Большого театра: М. Плисецкой, И. Левитиной, А. Богуславской и других, которую впоследствии выставляет. Хронология персональных выставок художника следующая: в 1944 году состоялась персональная выставка в Центральном Доме работников искусства; в 50-е годы следует серия персональных выставок: 1955 год – в Доме литераторов, 1958 год – в Московском отделении Союза советских художников (к 75-летию Фонвизина). В том же 1958 году Фонвизин получает медаль на Всемирной выставке в Брюсселе за акварельный портрет М. Семеновой. В 1969 году состоялась персональная выставка в Доме Союза художников СССР – к 85-летию А. В. Фонвизина. В 1973 году Мастера акварели не стало.

Подводя итоги о творчестве А. В. Фонвизина, можно сказать, что жизнь художника – долгая и счастливая непрерывным радостным трудом, богатая встречами с талантливыми и гениальными людьми, прекрасными книгами и многообразными красотами нашей земли. На жизненном пути мастера происходили встречи не только с почитателями его таланта, но и с художниками, которые стали его учениками. Так, встреча с одной из учениц – Верой Леонидовной Яснопольской (1916–1996) – произошла в 1950 году, после персональной выставки художника. В. Л. Яснопольскую поразили красота и мастерство акварельных работ Фонвизина. В. Л. Яснопольской к моменту встречи с А. В. Фонвизиним было 36 лет, она закончила Московский архитектурный институт (1940). В 1931 году

семья В. Л. Яснопольской переехала из Киева в Москву. В Киеве прошли детство и юность будущей художницы. Отец Веры Леонидовны – академик Л. Н. Яснопольский преподавал в Киевском университете. В доме постоянно звучала классическая музыка, академик Яснопольский прекрасно играл на фортепиано, а его жена замечательно пела. Лето семья, как правило, проводила в Крыму, в Коктебеле, гостили у знаменитого художника, поэта М. Волошина. Вера Леонидовна в беседах часто вспоминала и Коктебель, и Волошина, и его шуточные поэмы, которые цитировала по памяти. М. Волошин подарил ей, тогда девочке Вере, свою акварель, которую она бережно хранила. Писать акварелью В. Л. Яснопольская начала в детстве, продолжила в юности, а после встречи с Фонвизиним увлечение получило полное развитие. После окончания Архитектурного института В. Л. Яснопольская работала в мастерской у А. В. Щусева, затем у профессора М. П. Парусникова, принимала участие в архитектурном проектировании застройки разрушенного войной Минска, Сталинграда. С 1941 года В. Л. Яснопольская – член Союза архитекторов, неоднократно участвует в выставках Союза. В 1954 году работы В. Л. Яснопольской были представлены на выставке архитектурного рисунка в Лондоне. Знакомство с художником А. В. Фонвизиним, последующее обучение технике мастерства акварели «по-мокрому», которая оказалась близка Вере Леонидовне, помогли ей вырасти в художника, достойного своего учителя.

Цветы – основная тема творчества В. Л. Яснопольской. Художница любит любые цветы, они для нее – символ красоты окружающего мира. Можно сказать, что В. Л. Яснопольская в своем творчестве осуществляет идею Е. И. Рерих, «что только искусство может отразить мечту о счастье. Но искусство это надо научиться создавать в жизни <...> Как увлекательно творить красивую жизнь даже в обычном обиходе» [4, с. 422]. В московской квартире В. Яснопольской в любое время года стояли цветы в вазах, в том числе и сухие. Цветы бережно охранялись и являлись в зимнее время неиссякаемым источником акварельных композиций для художницы Яснопольской. Таким образом художница творила в «обычном обиходе». Как и А. В. Фонвизин, В. Л. Яснопольская писала свои акварели радостно, озаренно, без остановок и исправлений – и только «по-мокрому». Вера Леонидовна так же мастерски управляет акварельными потоками, направляя их в нужное русло и создавая тем самым динамично-живую форму красоты в созвучиях цветовых пятен. Писала В. Л. Яснопольская и портреты, по-женски интуитивно проникая в психологически сложный внутренний мир запечатленного образа. Для психологической характеристики образа Яснопольская в портретах применяет основной красочный тон и те цветовые созвучия акварельных красок, которые присущи тонким внутренним излучениям души портретируемых. Так, портрет родной сестры Веры Яснопольской – Татьяны – исполнен в фиолетовых переливах, гармоничных ауре ее души. Это соответствие – консонанс внешнего и внутреннего – отмечали все, знавшие Татьяну Леонидовну.

В. Л. Яснопольская участвовала во многих выставках, проходивших в Вятке, Киеве, Крыму (Судаке), Москве, Новосибирске и других городах, совместно со своим супругом – художником Б. А. Смирновым-Русецким (1905–1993). Акварели Яснопольской находятся в Музее изобразительного искусства Кара-Калпакии (г. Нукус), Новосибирской картинной галерее, Доме-Музее им. Н. К. Рериха (г. Одесса), Муниципальном музее личных коллекций им. А. В. Блещунова (г. Одесса), Ярославском художественном музее и других музеях, а также в частных коллекциях.

II

В творческом наследии Фонвизина можно выделить несколько тем, которые художник постоянно развивал. Цветы были одной из них. Невольно напрашивается вопрос, почему на протяжении всей творческой жизни художник обращался к цветам? Возможно,

что цветы для Фонвизина – глубокий символ, отражающий определенную философскую концепцию?

Группа художников, входившая в объединение «Маковец», к которой принадлежал и А. В. Фонвизин, в своем творчестве обращалась к символизму и философии искусства. С журналом «Маковец» сотрудничал выдающийся русский православный философ П. А. Флоренский. Труды П. А. Флоренского построены на базе философско-научного осмысления символизма во всех направлениях и сферах творчества. Все творения, как рукотворные, так и нерукотворные П. А. Флоренский рассматривал в единстве: внешнем и внутреннем, материальном и духовном. Философское осмысление окружающего мира и осознание себя в этом мире через художественное творчество стало духовным путем А. В. Фонвизина. Отсюда цветы в работах Фонвизина, как красочный покров, накинутый на землю, отражают и несут в себе высшую меру гармонии и красоты земного мира. Елена Ивановна Рерих писала: «Земные цветы – единственная связь живая земли с небом. В создании цветочной пыльцы как бы осаждаются кристаллы праны. Не шутя можно сказать, что в цветах оседает небо на землю» [2, с. 173–174]. Возможно, поэтому художник Фонвизин через восхищение красотой цветов поднимался в своем творчестве в мир надземный и общался с ним. Цветы А. В. Фонвизина – это не только запечатление совершенной красоты и безупречной гармонии, но и напоминание о быстротечности жизни – прекрасной и короткой, как вспышка цветочных красок, напоминание людям о том, что и их жизнь должна быть прекрасной. А. В. Фонвизин переживает красоту мира в цветах и в этом он близок к великому русскому художнику Н. К. Рериху, который провозгласил на весь мир формулу эволюции: «Осознание красоты спасет мир». С. Н. Рерих (младший сын Н. К. Рериха, художник) в одном из интервью сказал: «Для меня совершенно реально и очевидно, что в искусстве и красоте заключены сверхъестественные силы. Искусство всегда признавалось и ценилось как великий магнит» [8, с. 36].

Описывая творчество А. В. Фонвизина, художник А. Слепышев делает акцент на мастерстве его рисунка: «Рисунки Фонвизина меня поразили сразу и наповал<...> Меня поразило, что художник, не рисуя никаких конкретных деталей предмета, легким прикосновением пера к бумаге, хаотическим свободным штрихованием, то сгущая штриховку, то разрежая ее, а то и вовсе оставляя белое поле бумаги, активно включая эти белые поля бумаги в систему произведения, передает самую суть предмета, его настроение, его подлинность, его душу» [11, с. 53]. И действительно, рисунок как и любое художественное произведение, прежде всего, кроме передачи материальной формы, должен нести и эйдос – идею формы, то есть то, что наполняет форму и делает ее жизненной. Рисунок должен базироваться на действительности, действительность, в свою очередь, относится к философской категории высшей реальности. Материализуясь, действительность становится явленной формой – очевидностью. Именно эти понятия отражают мысли А. Слепышева по поводу рисунков Фонвизина, в которых живут и действительность, и очевидность. Virtuозность исполнения рисунка Фонвизиним переходит в виртуозность овладения потоками воды в акварелях; кисть художника изящно, одним касанием направляет эти потоки в нужное русло на бумаге и насыщает их энергией своей души. Художник С. Н. Рерих, рассуждая об искусстве, писал о том, что в каждом произведении есть невидимая энергия и внутренняя жизнь, которая направлена к зрителю, а зритель должен быть способен уловить ее. «Все великие творения искусства в какой-то степени связаны с жизнью художника. Они являются живой историей его переживаний, аккумулятивных мыслей и влияний. Эти творения – мощный источник неиссякаемой энергии художника, и мы должны относиться к ним с уважением и оценивать их по достоинству, точно так, как и к людям при их жизни» [7, с. 27–28]. Акварель, как по мановению волшебной палочки – кисти художника, безупречно исполняет его замысел. Сын А. В. Фонвизина – Сергей Фонвизин вспоминал, как работал отец: он брал в руку одновременно до двадцати самых

разнообразных кистей и стремительно писал, буквально выхватывая из этого набора одну кисть за другой. Сразу же возникает ассоциация со звонарем на звоннице храма, в руках которого находится множество веревок, связанных с различными по размеру колоколами. В нужный момент звонарь дергает ту или иную веревку, чтобы создать нужное музыкально-вибрационное созвучие. Так и А. В. Фонвизин руководит оркестром, солистами и исполнителями которого являются множества красок, создающих музыкально-красочные созвучия акварели.

При дальнейшем рассмотрении букетов Фонвизина необходимо отметить, что художник в своем творчестве использует законы мироздания и оперирует ими. Законы для Фонвизина являются действующими и живыми. Так, в его произведениях одновременно присутствуют: мгновение и вечность, рождение и уход, статичность и динамика. Мастер стремится в своих красочных акварелях отразить и передать философию мира через философию искусства. Например, флер настроения цветов: цветы еще красивы и свежи, жизнь их временно продолжается в вазе, но они уже перешли грань между жизнью и смертью, и, фактически, распрощались с земной жизнью. Это последний выход цветов на сцену жизни и последний привет красоты. Можно сказать, что цветы Фонвизина – это вспышка последней любви и красоты, направленная к зрителю. Возможно, что обращение в натюрмортах к цветам произошло под влиянием сказки Андерсена «Елка», которую мальчик Фонвизин читал в детстве и впоследствии иллюстрировал. Цветы в натюрмортах А. В. Фонвизина, как елка Андерсена, живут последним прекрасным мгновением земной жизни.

Фонвизин в своем творчестве, как уже упоминалось, использует технику акварели, в которой присутствует стихия и энергия воды. Именно в воде, согласно современным достижениям науки, можно запечатлеть информацию тонкого и божественного миров, и преподнести ее зрителю в виде художественного произведения – картины. Применяемая техника позволяет художнику воздействовать на зрителя, на его внутреннюю среду красотой акварельных созвучий. После окончания творческого процесса, вода в акварельной краске испаряется (известно, что Фонвизин использовал в своей акварельной технике большое количество воды). Испаряясь с поверхности картины, вода уносит с собой образы, в которых пребывала на ватмане, картоне, бумаге. Таким образом, акварель Мастера Фонвизина – это связь мира земного с миром тонким через водный мир акварельных красок, а художник – проводник и посредник между этими мирами. Великий художник Леонардо да Винчи рассматривал искусство в родственной связи с Богом, по этому поводу он писал: «Тот, кто не признает искусства живописи, тот отрицает философское и чувственное созерцание мира, так как живопись – это законная дочь или, точнее, внучка природы. Все существующее принадлежит природе, а природа, в свою очередь, породила науку живописи. По этой причине я утверждаю, что искусство живописи является внучкой природы и ведет родство от самого Бога» [7, с. 29]. В акварельных работах А. В. Фонвизина ясно прослеживаются прекрасные образы тонкого мира, проявленные в цветах, составляющих композицию натюрморта. Интересно отметить, что все свои акварели А. В. Фонвизин создавал в один прием, писал радостно, в творческом озарении. В свое время великий немецкий ученый и философ Лейбниц, наблюдая за работой Рембрандта, писал: «Рембрандт верил в волшебную силу своего взволнованного глаза, в волшебство своего призвания, в волшебную силу слова. Рембрандт считал, что если во время работы радостно на душе, то картина будет излучать радость, а если душа не на месте, то картина получится унылой» [7, с. 26–27].

Каждый творческий человек в своем искусстве и через свое творчество пытается постичь смысл человеческой жизни, и каждый решает эту задачу по-своему. С. Н. Рерих, рассуждая на эту тему, пишет: «Смысл человеческой жизни – в достижении красоты, гармонии, в самовыражении. Самая большая задача – это самосовершенствование во всем.

Если каждый из нас каждый день будет делать что-то более совершенно, чем вчера, и делать это сознательно, это его устремление неизбежно отпечатается в его сознании, а сумма его устремлений изменит его поведение в лучшую сторону. Видите ли, когда Лейбниц посетил Рембрандта, Рембрандт сказал ему, что каждый мазок, который он кладет на картину, не просто отражает его чувства и мысли, но и запечатлевает их на полотне, а значит, через поверхность картины они будут воздействовать на других» [9, с. 91].

Так и А. В. Фонвизин в своем творчестве не только усовершенствовал свое мастерство, но вознес технику акварели к живописи и, действительно, все его акварели живописны – и портреты, и натюрморты, и другие произведения. Художник А. Слепышев, рассуждая о роли краски и ее цветовом значении в творчестве Фонвизина, относит краску не просто к техническому материалу, но к началу, рождающему «некую субстанцию». В его понимании «цвет не должен оставаться только краской – яркой, резкой и даже приятной, из краски должна рождаться как бы некая субстанция, цветовое явление, передающее материальность изображения и выявляющее заданное художником духовное состояние» [11, с. 56]. Художник Слепышев делится открытием о «задачах живописи», которое он сделал для самого себя через работы А. Фонвизина: «Вот эти задачи, блестяще разрешенные, я впервые увидел в живописи Фонвизина» [11, с. 56]. Таким образом, своим творчеством Фонвизин помогает художникам разрешить самое важное – «задачи живописи». «Картины, внешне скромные, имели одно магическое свойство. Если его картина заинтересовывала зрителя, то она уже не отпускала его» [11, с. 56].

Искусствоведы отмечают в творчестве Фонвизина спонтанность и озарение. Озарению всегда присуща спонтанность, иначе оно не было бы озарением. Озарение – это перенос сознания в другое, более высокое пространство, причем временная составляющая в этом процессе как бы не участвует. В момент озарения всегда происходит трансформация личности. Через озарение художник проникает в тайники сознания портретируемого, проникает в тайны природы, бытия и запечатлевает эти открытия в своих картинах. Все биографы Фонвизина свидетельствуют о таких явлениях в его творчестве, называя его спонтанным. Они отмечают, что Фонвизину не был присущ постоянный рабочий ритм изо дня в день. Рассуждая об озарении, можно вспомнить, что древние его называли иллюминацией, может быть, поэтому мы так любим фейерверки и всякие празднества, сопровождаемые световыми эффектами. Озарение всегда идет изнутри кнаружи и Фонвизину удается его удержать и облечь в материальную форму акварельных красок. Присутствием озарения можно объяснить свечение и невесомость коричневых и черных красок в акварелях А. В. Фонвизина.

III

Художественному наследию А. В. Фонвизина более 100 лет, оно дважды переходило рубежи веков – XX и XXI. Акварели ученицы А. В. Фонвизина – В. Л. Яснопольской значительно моложе акварелей учителя, многим из них не более 50-и лет. В первые же годы XXI столетия прошло несколько выставок произведений Фонвизина и его ученицы Яснопольской.

Так, Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина и Музей личных коллекций организовали и провели выставку произведений «Акварели и рисунки Артура Фонвизина» из собраний ГМИИ им. А. С. Пушкина и семьи художника. Выставка экспонировалась с 5 февраля по 16 марта 2003 года. Последующая выставка произведений А. В. Фонвизина состоялась в том же 2003 году, с 9 по 26 сентября, в Центральном Доме художника. Галерея «Грааль» представила работы А. В. Фонвизина из семейного собрания сына художника Сергея Фонвизина и других коллекций. Событием

данной выставки явилась экспозиция найденного автопортрета А. В. Фонвизина, выполненного маслом в 1906 году.

Новый 2004 год вновь приносит радость ценителям и любителям акварелей А. В. Фонвизина. «Новая газета» от 19 января 2004 года сообщила об открывшейся выставке в галерее «Дом Нащокина», на которой были представлены работы из Государственной Третьяковской галереи (около 50-и произведений) и частных собраний. Выставка носила камерный характер. В московские холодные зимние дни особую радость несут и передают летний привет натюрморты – цветы от Фонвизина, а также задорные, энергичные, не знающие усталости наездницы. Последующая выставка произведений А. В. Фонвизина в галерее «Дом Нащокина» состоялась в ноябре 2004 года, совместно с произведениями художников Александра Древина и Анатолия Зверева – представителей так называемого «советского экспрессионизма». Выставка носила название – «Русский экспрессионизм».

В Москве в 2007 году состоялись выставки учениц А. В. Фонвизина – В. Л. Яснопольской и А. М. Беляковой, развивающие тему «Учитель и ученик». Интересно провести параллель между жизненными путями В. Л. Яснопольской и А. М. Беляковой. Обе ученицы Фонвизина познакомились с ним, практически, в одно и то же время: А. Белякова – в 1948 году, В. Яснопольская – в 1950. Обе художницы были архитекторами и работали в проектных мастерских, обе переехали в Москву. Интересно также отметить, что девичья фамилия А. Беляковой – Куколь–Яснопольская. На обеих произвели сильное впечатление акварели Фонвизина и у обеих учениц возникло страстное желание овладеть техникой мастерства акварели «по-мокрому». Среда, в которой проходила жизнь и творчество А. М. Беляковой, – созвучна среде В. Л. Яснопольской. Они любили творчество писателей, поэтов, музыкантов Серебряного века – А. Блока, А. Ахматовой, М. Волошина, А. Белого и других.

Работы А. М. Беляковой находятся в собраниях художественных музеев Запорожья, Кемерово, Читы, Ярославля и других, а также в частных коллекциях.

Следующая выставка работ А. В. Фонвизина и В. Л. Яснопольской прошла с 23 января по 11 февраля 2007 года в Центральном Доме художника. Галерея «Веллум» открыла выставку «Традиции русской графики XX века 1920–1950 гг.». На выставке были представлены работы четырех художников: Антонины Федоровны Софроновой (1892–1966), Александра Васильевича Шевченко (1882–1948), Артура Владимировича Фонвизина (1882–1973) и Веры Леонидовны Яснопольской (1916–1996). Художники А. Софронова, А. Шевченко и А. Фонвизин – ровесники, их объединяет принадлежность к одним и тем же художественным объединениям. Так А. Ф. Софронова входила в объединения «Бубновый валет» и «Мир искусства», А. В. Шевченко был членом объединений «Мир искусства», «Маковец», участвовал в выставке «Ослиный хвост». Об участии А. В. Фонвизина в художественных объединениях и выставках упоминалось выше.

Через две недели после завершения выставки «Традиции русской графики XX века 1920–1950 гг.» открылась выставка А. М. Беляковой и А. В. Фонвизина «Судьбы сплетенье». Выставка проходила с 23 февраля по 9 марта 2007 года в Галерее «Кино». Были представлены работы А. В. Фонвизина из собрания А. М. Беляковой, подаренные ей Мастером.

Подходит к концу 2007 год. Завершается он выставкой, в которой участвуют работы А. В. Фонвизина и его старшего товарища – художника М. Ларионова. В Музее личных коллекций Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина открылась выставка под названием «От символизма до авангарда» (25 октября–25 ноября). На выставке представлены произведения более 50-ти русских художников из коллекции Сергея Кривошеева и Марии Салиной. Среди экспонатов выставки – рисунки раннего А. В. Фонвизина начала XX века и произведения М. Ларионова так называемого «Тирас-

польского периода» (1905–1906). Участие А. В. Фонвизина в выставке «От символизма до авангарда» – знаково, так как проходит в предверии 125-летия со дня рождения Мастера акварели.

Выставки акварельных произведений А. В. Фонвизина и В. Л. Яснопольской проходили и проходят не только в России, но и в Украине. Так произведения из собрания Одесского Дома-Музея имени Н. К. Рериха неоднократно выставлялись в художественных музеях: Одессы, Бердянска, Горловки, Николаева, Симферополя, Харькова, Белгорода-Днестровского.

Альбом-каталог акварельных произведений Фонвизина и Яснопольской из собрания Одесского Дома-Музея имени Н. К. Рериха издается впервые и представляет почитателям искусства – музыкально-цветовой мир красоты двух замечательных мастеров.

«Прекрасно, если можно любоваться звучными творениями. Прекрасно, если дан в жизни этот высокий дар, которым все темное, все бедственное превращается в радость духа. И как радостно мы должны приветствовать тех, которые волею судеб могут вносить в жизнь прекрасное!» [6, ЛД, с. 444].

Е. Г. Петренко

-
1. Загянская Галина. Артур Владимирович Фонвизин. – М.: Советский художник, 1970. – 40 с., 72 ил.
  2. Листы Сада Мории («Озарение»). – Рига: Угунс, 1994. – Т. II. – 248 с.
  3. Лущик Сергей. Одесские «Салоны Издебского» и их создатель. – Одесса: Студия «Негоциант», 2005. – 352 с.
  4. Письмо Е. И. Рерих. – В. Л. Дутко. 14 июня 1947 // Рерих Елена Ивановна. Письма. – М.: Международный Центр Рерихов, 2007. – Т. VII. – С. 421–427.
  5. Поспелов Г. Г. «Бубновый валет»: Примитив и городской фольклор в московской живописи 1910-х годов. – М.: Советский художник, 1990. – 272 с., ил.
  6. Рерих Николай. Святослав // Рерих Николай. Листы дневника. – М.: Международный центр Рерихов, 1999. – Т. 1. – С. 442–444.
  7. Рерих С. Н. Гуманизм – состояние ума и сердца // Рерих С. Н. Стремиться к прекрасному. – М.: Международный Центр Рерихов, 1993. – 23–35.
  8. Рерих С. Н. Искусство – великий магнит // Рерих С. Н. Стремиться к прекрасному. – М.: Международный Центр Рерихов, 1993. – 36–38.
  9. Рерих С. Н. Мы ответственны в своих мыслях // Рерих С. Н. Стремиться к прекрасному. – М.: Международный Центр Рерихов, 1993. – 91–99.
  10. Рерих С. Н. Художник и провидец // Рерих С. Н. Стремиться к прекрасному. – М.: Международный Центр Рерихов, 1993. – 67–70.
  11. Слепышев А. А. В. Фонвизин // Панорама искусств 7 / Сост. И. С. Максимова. – М.: Советский художник, 1984. – С. 52–63.
  12. Флоренский Павел. Небесные знамена // Флоренский Павел. Избранные труды. – М.: Изобразительное искусство, 1996. – С. 279–283.